

Дискурсы этики. 2023, 2(18): 51—70

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/12/DE2023_2_18_51-70.pdf

УДК 17

ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ И СКРЫТНОСТЬ: ЭТИЧЕСКИЕ РАКУРСЫ

Зимбули А. Е.

статья:

поступила в редакцию 16.08.2023

принята к публикации 01.10.2023

опубликована (онлайн) 27.12.2023

© Зимбули Андрей Евгеньевич

доктор философских наук, профессор

профессор кафедры эстетики и этики

Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Россия

адрес для корреспонденции: zimbuli@yandex.ru

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Людям свойственно общаться и выстраивать взаимоотношения, в очень разной степени проявляя или скрывая собственные состояния, ожидания, намерения. Мы можем действовать открыто или втихомолку, с вызывающей дерзостью или старательно утаивая своё отношение к ситуации и окружающим. Представляется, что для этики полезно хотя бы вкратце обозначить основные нравственно-ценностные ракурсы поведенческих стратегий *ДЕМОНСТРАЦИИ* и *УТАИВАНИЯ*. В предлагаемом тексте выделяются ключевые компоненты обобщённой ситуации, в которой возникают демонстративность или скрытность: *СУБЪЕКТ* (кто показывает или утаивает значимую информацию), *АДРЕСАТ*, *ПРЕДМЕТ*, *КОНТЕКСТ*, *ПЕРЕЖИВАНИЯ*, *НАМЕРЕНИЯ* субъекта, его *ПОВЕДЕНИЕ*, *РЕЗУЛЬТАТ*, *ОТНОШЕНИЕ*.

Каждый из названных компонентов подвергается краткому анализу на нравственно-ценностное содержание. В результате рассмотрения, как полагает автор, оказывается наглядным, что при любых непредсказуемых поворотах судьбы у нас есть все реальные возможности оставаться людьми, а не пешками в чьей-то игре. Что мы сами вольны определять себе границы личного пространства, различать меру доверительности, сопричастности и замкнутости окружающих. Что в наших силах выстраивать все взаимоотношения на основе *ВЗАИМОУВАЖИТЕЛЬНОСТИ, ПОЗИТИВА, ЛАДА*.

Ключевые слова: демонстрация, утаивание, ключевые компоненты обобщённой ситуации, этический анализ.

Discourses of Ethics. 2023, 2(18): 51—70

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/12/DE2023_2_18_51-70.pdf

DEMONSTRATION AND CONCEALMENT: THE ETHICAL PERSPECTIVES

Zimbuli Andrey

received 16.08.2023

accepted 01.10.2023

published (online) 27.12.2023

© Andrey E. Zimbuli

Doctor of Science in Philosophy, Professor

Department of Aesthetics and Ethics, Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

Correspondence to: zimbuli@yandex.ru

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: People tend to communicate and build relationships by manifesting or concealing their own states, expectations, and intentions to very different degrees. We can act openly or quietly, with defiant boldness or carefully concealing our attitude to the situation and others. It seems useful for ethics to outline at least briefly the main morally important perspectives of the behavioural strategies of *DEMONSTRATION* and *CONCEALMENT*. The proposed text identifies the key components of a generalised situation in which demonstrativeness or secrecy arise: *SUBJECT* (who shows or withholds significant information), *ADDRESS*, *PROPERTY*, *CONTEXT*, *EXPECTATIONS*, *INTENTIONS* of the subject, his/her *BEHAVIOUR*, *RESULT*, *ATTITUDE*. Each of these components is briefly analysed for its morally important content. As a result, the author believes, it becomes clear that at any unpredictable turns of fate we have all real opportunities to remain human beings, not pawns in someone else's game. That we our-

selves are free to define the boundaries of personal space, to distinguish the measure of trustworthiness, involvement and isolation of others. That it is in our power to build all relationships on the basis of *MUTUAL RESPECT*, *POSITIVITY*, and *HARMONY*.

Keywords: demonstration, concealment, key components of a generalised situation, ethical analysis.

*Этому во многом способствовала отлично
срежиссированная официальная показуха.*

Д. Карапетян [7]

[...] Он демонстративно покинул зал, буквально хлопнув дверью.

А. Свешников [13]

Между тем один скрытно сидел у неё в спальне.

[Суд. 16:9]

Режим секретности при создании ПРО в США ужесточается.

В. Коровин [9]

Звучат радионовости. Среди прочего сообщается, что футболист Роналдо, выступающий нынче где-то в Саудовской Аравии, будет оштрафован, поскольку, забив гол, он публично перекрестился. Скажу честно: из двух нынешних мировых звёзд — Роналдо и Месси — я с большей симпатией отношусь к Месси. Но услышав про штраф — ситуативно проникся уважением к Роналдо. Уважением — поскольку вообще-то после забитого гола чего только не выделывают спортсмены: кто-то просто вскидывает руки, кто-то обнимает товарищей по команде, кто-то хватается за флажок, воткнутый на углу поля, кто-то исполняет сальто, кто-то с разгону бросается ничком на траву, отставив руки назад и уподобляясь катеру, кто-то бежит к тренеру или с кем-то из друзей проделывает несколько танцевальных па. А чьей-то фантазии вполне хватает и на то, чтобы изобразить какой-нибудь непристойный жест. Так что в этой многовариантности крестное знамение далеко не худший выбор. Кстати, возможно, моя положительная реакция на озвученную по радио информацию объясняется и сугубо личным моти-

вом. Дело в том, что давным-давно, когда мне было три с небольшим года, в Новый год папа с мамой водрузили меня на табуретку, чтобы я прочитал какой-то стих гостям. А я никогда, тем более в детские годы, не любил публичное внимание. И в упомянутый раз, когда отбарабанил выученные слова, то спрыгнул с табуретки — и перекрестился. По факту — нечаянно бросил тень на авторитет моего папы, члена КПСС. Мама потом мне-мальцу выговаривала за этот жест. Но никто меня не оштрафовал. Как не штрафуют за нередко по поводу или почти без повода по-пионерски вскидываемую правую руку. Хотя я, конечно, в целом понимаю — для каждого жеста существуют более или менее приемлемые обстоятельства. И, кстати, возвращаясь к футболисту Роналдо. По мне — вовсе не одно и то же: воспроизведён ли жест нечаянно-импульсивно — или намеренно, например кому-то назло-наперекор. Итак, проблемная область, надеюсь, уже обозначена: это выказываемое или скрываемое на людях отношение субъекта к ситуации. Как представляется, тут для этики есть немало интересных ракурсов — буквально навскидку можно было бы назвать *доверительность / скрытность, легковёрность / осмотрительность, уважительность / бестактность, ответственность / безнаказанность, придирчивость / либеральность, скромность / хамство, заносчивость / самокритика*. Ну как, уже не пусто? Тогда приступаем.

С древних времён мы-люди общаемся, выстраиваем взаимоотношения — то конфликтуем, то сотрудничаем, то просто помогаем друг другу, в очень разной степени проявляя или скрывая собственные состояния, ожидания, намерения. Мы можем действовать открыто или втихомолку, крадучись или с вызывающей дерзостью, изображая уважительность-дружелюбие-такт — или равнодушие-высокомерие-презрение к тем, кто оказывается с нами рядом. Можем проявлять активность от своего имени или же, допустим, в игре, — принимая на себя роль часового, продавца, покупателя, Деда Мороза, машиниста, кондуктора, безбилетного пассажира. Да и не только в игре. История доносит до нас превеликое множество сюжетов, в которых люди принимают на себя чужую роль. Авраам — объявил себя братом своей жены Сарры [Быт. 20:2]. Исаак — точно таким же образом пытался

утаить свои брачные отношения с Ревеккой [Быт. 26:7]. В свою очередь и Исаак стал объектом обмана — его второй сын Иаков назвался первым, Исавом, и получил отцовское благословение [Быт. 19–29]. Можно бы привести и ещё один выразительнейший библейский пример — как Самсон три раза отказывался, а на четвёртый всё же открыл возлюбленной филистимлянке Далиде источник своей богатырской силы — длинные волосы [Суд. 16:4–21]. Понятно, что то демонстрируют, то утаивают ценную информацию далеко не только библейские персонажи или люди, исполняющие выпавшую им игровую роль. Уже дети по собственному почину что-то стремятся показать взрослым — а что-то от них прячут. Впрочем — мне бы не хотелось фокус внимания направлять исключительно на маскировку / рекогносцировку, на способы утаивания и распознавания ценной информации. Как было заявлено в названии текста — я собираюсь хотя бы вкратце обозначить основные этические ракурсы упомянутых поведенческих стратегий **ДЕМОНСТРАЦИИ** и **УТАИВАНИЯ**.

Базовыми понятиями для дальнейших рассуждений будут использоваться следующие:

ДЕМОНСТРАЦИЯ [от лат. demonstratio = показывание] — намеренное выставление напоказ какой бы то ни было значимой информации [1, с. 186; 16].

ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ — ключевое качество намеренно совершаемого действия или совершающего таковые действия субъекта, нацеливаемых на демонстрацию.

И, соответственно, **УТАИВАНИЕ** — сокрытие значимой информации [16, с. 529–530; 17].

СКРЫТНОСТЬ — ключевое качество субъекта, нацеленного на утаивание значимой информации, не выдающего своих мыслей, чувств, намерений [4, с. 411]. Таковые истолкования ключевых терминов меня в контексте данных рассуждений вполне устраивают, на них далее я и буду опираться.

Как ни странно — несмотря на то, **ДЕМОНСТРАЦИЯ** и **УТАИВАНИЕ**, **ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ** и **СКРЫТНОСТЬ** очевидно сопряжены с упо-

мянутыми чуть выше уважением, скромностью, ответственностью и прочими нравственно значимыми сюжетами, несмотря на то, что эти явления самым естественным образом включены в рекламу, просвещение, пропаганду, науку, религию, юриспруденцию — ни понятия «демонстрация» — «демонстративность», ни понятия «утаивание» — «скрытность» в современных отечественных справочно-философских изданиях по этике не нашли пока себе места — в книгах «Словарь по этике» [15] и «Этика: Энциклопедический словарь» [19] соответствующих статей не имеется. Нет сомнений, что со временем ситуация с системой этических категорий будет всё больше проясняться, и целый куст понятий будет чётко описан, с описанием смысловых оттенков и сфер словоупотреблений: «демонстрация», «открытость», «публичность», «транспарентность», «гласность» — и, соответственно, «секретность», «интимность», «запретность для употребления в той или иной сфере».

Обобщённо ситуацию, в которой возникают демонстративность или скрытность, можно представить следующим образом: *СУБЪЕКТ* (кто показывает или утаивает значимую информацию), *АДРЕСАТ*, *ПРЕДМЕТ*, *КОНТЕКСТ*, *ПЕРЕЖИВАНИЯ*, *НАМЕРЕНИЯ* субъекта, его *ПОВЕДЕНИЕ*, *РЕЗУЛЬТАТ*, *ОТНОШЕНИЕ*. Попробуем хотя бы бегло присмотреться к каждому из обозначенных компонентов.

СУБЪЕКТ. Под субъектом да будет позволительно в данных рассуждениях понимать не павлина, который распускает свой хвост, красуясь перед симпатичными ему павами, не лисицу, умеющую притворяться дохлой при возникновении угрозы, не кота, который «гордо» притаскивает на видное место только что пойманную мышь или птицу. А прежде всего людей — суверенных, способных быть разумными, и призванных быть ответственными за свои деяния. Это ученик, который на уроке тянет руку в надежде, что его спросят — и он сможет показать своё усердие, сообразительность, заработать отличную оценку или исправить накануне схваченную двойку (опытный учитель призван не только предоставить возможность ученику высказаться, но и предугадать то, поднимает ли он руку инициативно или для маскировки). Это артист, вошедший в свою роль — и интонацией, жестами, звуками

голоса изображающий вовсе не себя (зрителю не важно, как чувствует себя актёр — он пришёл не лично к актёру, а на представление). Это продавец, с готовностью поворачивающий платье или фрукт самым симпатичным боком к покупателю (то, насколько окажутся согласуемы интересы владельца магазина и покупателя, обеспечивает именно продавец). Это профессиональный политик, способный не только с трибуны изображать заботу о своих избирателях (или по крайней мере на встречу с гражданами высылать своих компетентных заместителей). Это упомянутые и неупомянутые библейские персонажи, которые или отваживались, или не решались быть собой — но в любом случае действовали на свой страх и риск (и в итоге оказались включены в общечеловеческую историю с заработанными знаками «плюса» / «минуса», уважения, сострадания / осуждения, презрения). Объективность науки этики при рассмотрении субъекта будет проявляться в том, что разновариантность поведения ученика, артиста и политика должна оцениваться с учётом их реальной **СВОБОДЫ**, **ВМЕНЯЕМОСТИ**, персональной **ОТВЕТСТВЕННОСТИ** за принимаемые самостоятельно решения, *Достоинства*.

АДРЕСАТ — тот человек, те люди, под чью оценку, под чьё восприятие подстраивает своё поведение субъект. С кем он в той или иной степени считается. Ведь даже высокомерно-уничижительно отворачиваясь от неприятного соседа по купе, столику в кафе, благовоспитанная дама отдаёт себе отчёт, что она не одна. И этот неприятный сосед, скорее всего, будет присутствовать в её рассказах о пережитых впечатлениях. Для ученика адресаты на уроке — учитель и соученики. А в момент, когда бабушка просит показать дневник, этим адресатом становится уже сама бабушка. У продавца, мы помним, самые непосредственные адресаты — хозяин магазина и покупатель. У писателя и журналиста адресаты — это издатель и читатель. Для спортсмена — тренер и болельщики. У профессионального политика, особенно в предвыборные дни, живой-значимый адресат — тот, кто будет готов отдать за него свой голос. Для любого человека такими значимыми адресатами способны выступить родные-близкие-соседи-начальство-

окружающие. Для кого-то этих адресатов больше, для кого-то меньше, но любой из нас не существует в безвоздушном пространстве. Воспринимаю как патологию старинный рассказ о каком-то человеке, приехавшем на Красную площадь, и подошедшему помочиться к Кремлёвской стене. На возмущённое замечание милиционера: «Вам людей не стыдно?» этот приезжий ответил: «А я туда не смотрю, и их нет». Здесь очень уместно было бы усердизнить ткань рассуждений, и сослаться на известный моральный парадокс, описанный А.А. Гусейновым — «парадокс тайного благодеяния» [3, с. 17–18], обсуждение которого достойно едва ли не специальной конференции. Выскажу здесь только то соображение, что для верующего в принципе нет поступков, невидимых для небес. Ведь, строго говоря, даже бескорыстное добро в адрес ближнего можно рассматривать, как «выслуживание» перед Всевышним. В любом случае для действующих людей есть адресаты — те субъекты, с кем в норме мы считаемся, на чью реакцию (понимание-одобрение-уважение) обычно молчаливо рассчитываем. Наиболее самоочевидными характеристиками для данного компонента выступают *УВАЖЕНИЕ, АВТОРИТЕТ*.

ПРЕДМЕТ — то, что субъект намерен предъявить адресату или, напротив, от него утаить. Хрестоматийная цитата из К.И. Чуковского именно об этом: «Я плачу не тебе, а тётке Симе» [18]. То есть таким предметом могут становиться мысли, слова, действия, переживания, намерения субъекта. В этом смысле чрезвычайно показательна профессия актёра — ведь он одновременно должен как можно выразительнее-убедительнее являть миру порученную ему роль, с отрепетированным набором жестов-поз-интонаций, а одновременно — как можно дальше от кинокамеры или от сцены упрятывать собственные, не относящиеся к роли мысли-волнения-сомнения-настроения. Вспоминается реплика американского артиста, исполнявшего одну из главных ролей в кинофильме «В джазе только девушки», Тони Кёртиса: «Поцеловать Мэрилин Монро было всё равно, что поцеловать Гитлера» [20, р. 39]. Вот уж поистине, не позавидуешь обоим! Вообще же многомерная матрица подобных предметов вряд ли поддаётся охвату — ведь человек входит в бесконечный мир, живо-эмоционально к не-

му относится и способен вознамериться как принять его, так и отнестись к нему деструктивно. И все эти варианты мы можем намереваться как искренне выразить, так и замаскировать-утаить. Мне трудно представить, что испытывал Людовик XIV в те часы, когда, по рассказам, совершал публичную трапезу, за которой восторженно-раболепно наблюдали десятки приглашённых на это зрелище «счастливец». Не удивился бы, если б встретилось описание того, как этого же короля публично купают, подстригают или бреют. У богатых свои причуды. Кроме того, не мешало бы учитывать справедливое наблюдение М. Монтеня: «как портит властителей окружающая их сволочь» [10, с. 345]. Для нормальных же людей, как думаю, имеется обязательное множество слов-жестов-мыслей-действий, подпадающих под запрет публичности. Например, копать в носу, справлять нужду. А за секс в общественных местах — даже, говорят, могут оштрафовать. Наказывают и за так называемый эксгибиционизм. И сразу признаюсь: мои симпатии будут не на стороне штрафуемых. В целом — основными нравственными характеристиками предмета, очевидно, следует считать *ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ, БЛАГОВОЛЕНИЕ, ТАКТ*.

КОНТЕКСТ — обстоятельства, обстановка — конечно же, в значительной степени сказываются на действиях оказавшихся в них людей. Но — не в предопределяющей мере. Всегда для субъекта остаётся пространство личного выбора. На спектакле, на экзамене, на войне. Всегда остаётся возможность или заявить: «С волками выть — по волчьей выть», или же поступать так, как диктует собственная совесть. Примерно так, как это формулировал Рейнолд Нибур в своей знаменитой молитве: «Господи, дай мне смирения принимать то, что от меня не зависит, мужества, отстаивать то, что мне подвластно, и мудрости отличать одно от другого» [11]. Или так, как это высказано известным автором в интернете: «Вся твоя жизнь на 90 процентов зависит от тебя самого и лишь на 10 процентов от обстоятельств, которые на 99 процентов зависят от тебя». Ведь мы, конечно же, выбираем и основные векторы, и орбиты своей жизни. Условно говоря, если в кинотеатре показывают пошлый фильм — разве обязательно туда идти

и потом ворчать на создателей-актёров-зрителей? Если вас возмущают слова «нудисты», «нудистский пляж» — так ли обязательно направляться в ту местность, где на них наткнёшься? Если без шпаргалок предмет не даётся — кто сказал, что так уж обязательно этот предмет сдавать с первого раза? Если те или иные символы особенно дороги-значимы — разве нет у каждого из нас возможности эти символы сберечь, не обесценивая? Обручальное кольцо — не цеплять на каждый палец, слова «Родина», «Любовь», «Дружба», «Мама» не вычерчивать татуировкой на предплечье или на лбу. Изредка мне доводится видеть, как ценители восточной философии — вместо того, чтобы погружаться в медитацию, осознавать вечное-неделимое-истинное существование, маршируют по центральным улицам больших городов. Это — их выбор. Перпендикулярный моему. Равно как выбор тех, кто, например, в Стокгольме раз за разом публично сжигает Коран. Подобная демонстративность лично мне видится нисколько не культуросообразной. Заявляю: Я никакой не мусульманин. Как говорится, от слова «совсем». Но если мне станет известно, что в нашем дворе кто-то собирает ячьё Коран, то обещаю прийти туда с ведром воды. Ключевыми характеристиками данного компонента выступают **ВЫБОР, СОВЕСТЬ**.

ПЕРЕЖИВАНИЯ — психологические состояния, чувства, эмоции, наполняющие нас при демонстрации или утаивании, конечно же, бывают неисчислимо различными. В них переплетаются отношения субъекта к предмету, к адресату и к самому себе. Положительными можно, очевидно, назвать такие: благоволение, благодарность, восхищение, гордость, доверие, забота, интерес, надежда, нежность, симпатия, счастье, уважение, чувство правоты (или заглаживаемой вины), энтузиазм. Негативными будут: апатия, вина, возмущение, враждебность, высокомерие, гнев, горечь, зависть, злорадство, злость, негодование, неприязнь, ненависть, обида, озлобленность, отчуждение, подозрение, презрение, раболепие, равнодушие, раздражение, ревность, уныние, ярость. А поскольку сама жизнь неоднородна, поскольку и в нас самих чередуются, в частности, нравственно положительные и негативные состояния, например, уважение / зависть, по-

рывы трудолюбия / приливы лени, самокритика / самодовольство, доверие / подозрение, восхищение / гнев — то, можно сказать, миссией человека разумного-совестливого является неустанная нравственно-ценностная навигация: перепроверка основных жизненных векторов, внимательная оценка происходящего, с подчёркнутой строгостью к себе — и с непридирчивой объективностью по отношению ко всем остальным. Ключевой характеристикой указанного компонента можно назвать *КУЛЬТУРУ ЧУВСТВ*, предполагающую не отстранённо-положительное-спокойное состояние — а адекватно включаемые одобрение к добру и неодобрение ко злу.

НАМЕРЕНИЯ субъекта имеют место в тех случаях, когда он действует не спонтанно-импульсивно, не «за компанию», не с испугу — а уже включив серые клеточки головного мозга, механизмы оценки-самооценки-прогноза. Когда человек — ребёнок ли он, профессионал, любитель, работник на отдыхе или на пенсии — отдаёт себе отчёт о происходящем, о своей в нём роли, о возможностях как-то происходящее поддержать или ему воспрепятствовать. Когда имеет место не просто отражение человеком событий, но отражение так называемое опережающее. Когда мы не просто реагируем на внешние воздействия, но эту реакцию готовы «редактировать», приспособив под особенности адресата. Одна моя студентка-заочница признавалась как-то, что её сын ни за что не хотел пить какую-то микстуру. Тогда она вытащила из ящика стола две ложки — и сказала ему: «Выбирай, из какой ложки хочешь пить микстуру?». Он выбрал — и выпил прописанное лекарство, как миленький. Причём понятно, что на этой фазе у субъекта по отношению к адресату могут иметься не только забота-доброжелательность-сопереживание, но и антипатия-конкуренция-злорадство, да и чего только ещё негативного не бывает в адрес Другого! Стало быть, на фазе намерений возможно появление помощи и помехи, выручки и той установки, которую можно обозначить как «падающего подтолкни». Увы. Жизнь многолика, и этика, изучающая реальных людей в реальной жизни, призвана рассматривать всю возможную палитру взаимоотношений: восхищение / зависть, открытость

/ подозрительность, заботливую опеку / контроль-подстережение промаха, эмпатию / антипатию, взаимовыручку / борьбу без правил. Многообразие установок субъекта по отношению к адресату следует дополнить многовариантностью отношения субъекта к предмету: последний кому-то хочется представить как можно позитивнее — или, напротив. Ведь кто-то привык жить просто бодро-самостоятельно, кому-то приятно вызывать у окружающих зависть, а кто-то склонен напрашиваться на жалость-сострадание, и, соответственно, в одной и той же ситуации первый будет дозировать выражение недовольства жизнью, тогда как второй как раз будет воздерживаться от положительных оценок происходящего, и преимущественно от него будут звучать ворчание-жалобы на всё и вся. Кстати, последняя установка вовсе не обязательно свойственна людям ленивым-бездарным. Известен, например, конкретный эпизод, когда Дмитрий Иванович Менделеев, возглавлявший Палату мер и весов, ждал там высокого гостя. И специально к этому визиту приказал рабочие помещения загромоздить всяким хламом. Великий князь Михаил и вправду получил должное впечатление, после чего Палате была выделена государственная субсидия [5, с. 191]. К этому компоненту ситуации ключевыми характеристиками можно назвать *ОПТИМИЗМ* и *ЖИЗНЕУТВЕРЖДЕНИЕ*.

ПОВЕДЕНИЕ. Кто-то до сих пор придерживается старинного жизненного принципа «живи незаметно», но сильно подозреваю, что по мере развития рынка и интернета доля таковых людей среди землян сокращается. Ведь и реальный, и виртуальный рынок трудно вяжутся с незаметностью, а насквозь пронизаны рекламой-саморекламой-самовосхвалением-кликами-рейтингами. Даже в научной сфере, там, где должны иметься вполне объективные серьёзные критерии весомости исследований, нередко бросается в глаза стремление авторов щеголять «красивыми» терминами. Чтобы не уходить в отвлечённые области — приведу конкретный пример из уже упоминавшегося издания «Этика: Энциклопедический словарь» [19]. Книга эта солидная-добротная-интересная, очень полезная. Но по разным поводам мне неоднократно доводилось убеждаться: стремление авторов-составителей к энциклопедичности вполне наглядно проявилось в

описании заграничных терминов (в частности, арабо-мусульманских, индийских, китайских), тогда как при описании мира нравственности русскоязычными понятиями остаётся множество смысловых прорех. Нет в книге статей на темы *Авторитет*, *Беспринципность*, *Великодушие*, *Внушение*, *Гражданин*, *Запрет*, *Злорадство*, *Коллективизм*, *Консенсус*, *Ксенофобия*, *Личность*, *Кульм личности*, *Ложь*, *Мера*, *Недеяние*, *Популизм*, *Предписание*, *Принцип*, *Принципиальность*, *Равнодушие*, *Свободомысле*, *Скромность*, *Соборность*, *Субъект*, *Трудолюбие*, *Уважение*, *Хамство*, *Хитрость*, *Честность*, *Цинизм*, *Эскапизм*. Согласитесь, не только в рамках рассматриваемой темы было бы важно чётко различать *Спонсорство*, *Меценатство*, *Благотворительность*, с одной стороны, *Бунтарство*, *Упрямство*, *Вредительство*, с другой. Из этих шести понятий в «Энциклопедическом словаре» можно найти только *Благотворительность* [19, с. 52–54]. На этом фоне, могу признаться, трудно критиковать рядовых исследователей, если они в своих текстах предпочитают изъясняться при помощи понятий: *Адаптация Глобальных Трендов*, *Дигитализация*, *Комьюнити*, *Контент*, *Мультидисциплинарность*, *Мультипространство*, *Паттерн*, *Постпедагогика*, *Ресентимент*, *Ризоматический Подход*, *Стратегический Менеджмент*, *Трансгрессивность*, *Трендотчинг*, *Экстериоризация* и тому подобных. Всё бы ничего, но сплошь и рядом обилие красивых терминов фактически сводится к тому, чтобы продемонстрировать лексическую эрудицию автора, несколько не помогая нам постичь сложный реальный мир. То есть — при рассмотрении того, показывает ли субъект нечто интересное, или старательно укрывает от окружающих что-то вредное — нужно бы особое внимание обращать на то, какие задачи решает данное поведение: способствует ли лучшему пониманию какой-то проблемы, минимизирует какие-либо угрозы, помогает ли совершенствовать что-то общественно-полезное — или служит исключительно саморекламе и самоутверждению субъекта. Наиболее важной характеристикой здесь логично назвать *НРАВСТВЕННУЮ ОЦЕНКУ*.

РЕЗУЛЬТАТ, разумеется, нужно прежде всего соотносить с изначальной ситуацией и с целями-намерениями субъекта, — оценивая то, насколько та самая исходная ситуация оказалась улучшена / ухудшена, насколько реализованы цели субъекта. Допустим, идёт защита квалификационной работы. Автор её — бакалавр, магистр или соискатель кандидатской степени старательно представляет высокой комиссии свой заготовленный к этому случаю текст. Пересказывает структуру работы, перечисляет те задачи, которые предполагалось решить, те выводы, к которым удалось прийти, те возможные перспективы, которые открываются для дальнейшей работы над темой. Или другой пример — из знаменитого кинофильма «Беспокойное хозяйство», герои которого умело изображали стратегически важный военный объект, вызывая на себя внимание гитлеровской авиации. В одном из эпизодов фильма нам сообщают, что авианалёт прошёл успешно: вражеские самолёты разбомбили тринадцать фанерных советских «самолётов». Ещё пример из Великой Отечественной войны — шпили и купола Ленинграда в блокаду из золотых сделались серыми, а Кировский завод при помощи накинутых сверху маскировочных сетей стал «лесом» [6]. Результат упомянутых историй в кинофильме и в статье про блокаду нам спустя многие десятилетия известен и памятен: ПОБЕДА! Та великая Победа, которая заставила многих наших соседей относиться к нашей стране с уважением. Вообще-то учёные объясняют, что уважение и исторически-то возникало у людей как сумма страха и интереса [14, с. 23]. Так что и в наши дни для благополучного существования какой бы то ни было общности типа государства требуется, чтобы соседям были наглядными 1) польза взаимодействия с ним и 2) сила, с которой это государство способно за себя постоять. Результат защиты квалификационной работы — это прежде всего толковый добротный текст, в ходе написания и представления которого автор реально набирается ума (~ компетенций), доказывает комиссии и себе самому, насколько способен внимательно-вдумчиво-целостно осмысливать интересную тему, насколько реально стал специалистом заявленной квалификации. С учётом того, что в результате должны сочетаться позитивные смыслы для субъек-

та, адресата, плюс и предмет по возможности должен быть позитивным — характеристикой указанного компонента ситуации можно назвать являемое миру *КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВО*.

ОТНОШЕНИЕ к произошедшему не только самого субъекта, но и всех остальных участников, адресата и окружающих, конечно же, может быть чрезвычайно многообразным. Внимательным-осмысленным или бездумным, объективным или предвзятым, строгим или беспечным. Отлично защитивший квалификационную работу человек может быть самокритичным, а может — возгордиться. Помню подведение итогов конференции в одной из петербургских школ. На сцене — молодой кандидат наук сообщает о работе конкретной секции. И вдруг из его уст вылетает оборот: «У нас-философов не принято...». Я не знал, куда провалиться. Да если тебе присвоили учёную степень — разве нужно тут же ставить себя вровень с Аристотелем, Монтемом, Кантом, Декартом? Они — и вправду философы. Мы же, современные гуманистари, работающие в этой сфере, — посылно занимаемся доверенными нам видами образовательной и исследовательской деятельности. Во всяком случае убеждён, что и писателем человека должны называть со стороны. Ему же про себя пристало говорить как-то более уклончиво: ~ «Занимаюсь литературным трудом, сочинительством». Неспроста же именно великие мыслители были в высказываниях про себя скромны-немногословны. Сократ: «Я знаю, что я ничего не знаю» [8, с. 203]. Паскаль: «Я нахожусь в страшном неведении всего» [12, с. 124]. И тем более интересная вариативность открывается, когда мы понимаем, что субъект способен или отдавать себе отчёт в своих когдатозных не очень верных поступках — то есть испытывать неловкость, пытаться повиниться-исправиться, или, напротив, искать для себя самооправданий, упорствовать в оправданности содеянного. Конечно, в идеале хотелось бы, чтоб все мы — и субъекты, и адресаты, и невольные свидетели происходящего общения — умели из каждой ситуации извлекать уроки, научиваться жить по уму и по совести. Так или иначе, в целом, как представляется, главная характеристика данного компонента — *ОБЪЕКТИВНОСТЬ*.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ. Да, мы очень несходны, как то замечено ещё Гомером [2, с. 145]. Соответственно, ведём себя в разных обстоятельствах и различных настроениях очень по-разному. Как представляется, осуществлённый краткий анализ рассматриваемой ситуации даёт возможность в каждом из компонентов увидеть и негатив, который вполне реально минимизировать, и позитив, к которому вполне можно стремиться. Так что есть-таки надежда, что в любых хитросплетениях судеб, в любых нагромождениях неожиданных испытаний и искушений у нас имеется шанс оставаться людьми, а не пешками в чьей-то игре. Что мы сами вольны определять себе границы личного пространства. меру доверительности и сопричастности, что мы способны различать меру доверительности, сопричастности и замкнутости окружающих. Что в наших силах выстраивать все взаимоотношения на волнах **ВЗАИМОУВАЖИТЕЛЬНОСТИ, ПОЗИТИВА, ЛАДА.**

Список литературы

1. Булыко, А.Н. Большой словарь иноязычных слов. — М.: Мартин, 2004. — 703 с.
2. Гомер. Одиссея: пер. В. Жуковского. — М.: Художественная литература, 1986. — 270 с.
3. Гусейнов, А.А. Что я понимаю под негативной этикой? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. — С. 3–20.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.4. — М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. — 683 с.
5. Знаменитые шутят: Анекдоты, выселые были. — М.: Республика, 1994. — 415 с.
6. Как сети спасли Ленинград от налётов и обстрелов // <https://www.fontanka.ru/longreads/69242560/> — обращение 15.08.2023.
7. Карапетян, Д. Владимир Высоцкий. Воспоминания // <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/361541-13-david-karapetyan-vladimir-vysotskiy-vospominaniya.html#book> — обращение 12.08.2023.
8. Кессиди, Ф.Х. Сократ. — СПб.: Алетейя, 2001. — 345 с.

9. Коровин, В. Новости / Воздушно-космическая оборона, № 4, 2002 // <http://www.vko.ru/geopolitika> — обращение 12.08.2023.
10. Монтень, М. Опыты: В трёх книгах. Т. 3. — М.: Голос, 1992. — 416 с.
11. Нибур, Р. // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH60402d1696bebeacb3e060> — обращение 14.08.2023.
12. Паскаль, Б. Мысли. — М.: «REFL-book», 1994. — 523 с.
13. Свешников, А. Не один в поле воин // «Богатей» (Саратов), 2003, 13 октября.
14. Скрипник, А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. — М.: Политиздат, 1992. — 351 с.
15. Словарь по этике. 6-е изд. — М.: Изд-во политической литературы, 1989. — 448 с.
16. Словарь русского языка: В четырёх томах. Т.4. — М.: Русский язык, 1984. — 792 с.
17. Толковый Словарь Русского Языка // <https://www.vedu.ru/expdic/115210/> — обращение 13.08.2023.
18. Чуковский, К.И. От двух до пяти // <https://mybook.ru/author/kornej-chukovskij/ot-dvuh-do-pyati-3/read/> — обращение 14.08.2023.
19. Этика: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2001. — 669 с.
20. The Funniest Thing You Never Said. — L.: Ebury Press, 2004. — 562 p.

References

1. Bulyko, A.N. Bol'shoy slovar' inoyazychnyh slov. (A large dictionary of foreign-language words) — М.: Martin, 2004. — 703 p.
2. Gomer. Odisseya: per. V. Zhukovskogo. (Homer. The Odyssey. Translated by V.Zhukovsky) — М.: Hudozhestvennaya literatura, 1986. — 270 p.
3. Guseynov, A.A. Chto ya ponimayu pod negativnoy etikoy? (What do I understand by negative ethics?) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.7. Filosofiya. 2009. — P.3–20.
4. Dal', V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. (Explanatory Dictionary of the living great Russian language.) In 4 volumes. Vol. 4. — М.: Gosizdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarey, 1956. — 683 p.

Зимбули А. Е.

Демонстративность и скрытность: этические ракурсы

5. Znamenitye shutyat: Anekdoty, vesyolye byli. (Famous jokes: Anecdotes, funny stories) — M.: Respublika, 1994. — 415 p.
6. Kak seti spasli Leningrad ot nalyotov i obstrel'ov (How nets saved Leningrad from raids and shellings) // <https://www.fontanka.ru/longreads/69242560/> — accessed 15.08.2023.
7. Karapetyan, D. Vladimir Vysockiy. Vospominaniya (Vladimir Vysotsky. Memories) // <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/361541-13-david-karapetyan-vladimir-vysotskiy-vospominaniya.html#book> — accessed 12.08.2023.
8. Kessidi, F.H. Sokrat. (Socrates) — SPb.: Aletejya, 2001. — 345 p.
9. Korovin, V. Novosti (News) // Vozdushno-kosmicheskaya oborona, № 4, 2002 // <http://www.vko.ru/geopolitika> — accessed 12.08.2023.
10. Monten', M. Opyty. (Essays) In three books. V.3. — M.: Golos, 1992. — 416 p.
11. Nibur, R. // Novaya filosofskaya enciklopediya. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH60402d1696bebeacb3e060> — accessed 14.08.23.
12. Paskal', B. Mysli. (Thoughts) — Moskva: «REFL- book», 1994. — 523 p.
13. Sveshnikov, A. Ne odin v pole vojn (He's not alone in the field) // «Bogatej» (Saratov), 2003, 13 October.
14. Skripnik, A.P. Moral'noe zlo v istorii etiki i kul'tury. (Moral evil in the history of ethics and culture) — M.: Polit-izdat, 1992. — 351 p.
15. Slovar' po etike. 6-e izd. (Dictionary of Ethics. 6th edition) — M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1989. — 448 p.
16. Slovar' russkogo yazyka: V chetyryoh tomah. (Dictionary of the Russian Language: in four volumes.) V.4. — M.: Russkij yazyk, 1984. — 792 p.
17. Tolkovyj Slovar' Russkogo Yazyka (Explanatory Dictionary of Russian Language) // <https://www.vedu.ru/expdic/115210/> — accessed 13.08.2023.
18. Chukovskiy, K.I. Ot dvuh do pyati (From two to five) // <https://mybook.ru/author/kornej-chukovskij/ot-dvuh-do-pyati-3/read/> — accessed 14.08.2023.
19. Etika: Enciklopedicheskiy slovar'. (Ethics: Encyclopaedic Dictionary) — M.: Gardariki, 2001. — 669 p.
20. The Funniest Thing You Never Said. — L.: Ebury Press, 2004. — 562 p.